

Раздел 11. РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ РОССИИ¹

П.П. Великий, д.филос.н., проф., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН

Изменения сельских реалий в первые годы аграрной реформы практически в подавляющем числе сел и деревень до сих пор не перешли из стадии распада в стадию созидания. Главная проблема, на наш взгляд, не в объемах производства, которые могут быть выше или ниже и которые можно получить, стимулировав даже небольшую долю сельхозпроизводителей. Если иметь в виду более отдаленную перспективу, то возникает много вопросов.

В научных публикациях почти не обсуждается идея реанимации жизни территорий до предреформенного уровня. Сложилась парадигма примирения и своеобразной нормализации ситуации. То, что нынешние крупхозы (назовем так коллективные хозяйства всех известных организационно-правовых форм) сократили объемы производства, то, что они не в состоянии дать работу нормальному трудоспособному человеку, введено аграрной наукой в парадигму нормального повседневного явления.

О таких предприятиях пишут как о самодостаточных, а сельская общность, численно намного превосходящая персоналы постоянных работников, элиминируется из анализа. А ведь это самостоятельный субъект аграрных отношений, имеющий товарные семейные хозяйства, которые полностью

(для безработных) или частично компенсируют низкие зарплаты за труд в коллективном хозяйстве.

По существу, за 15 лет в селах сложилось две экономики.

1. Чахлая экономика крупхозов и фермеров (агрохолдинги во внимание брать не приходится, поскольку они социальных проблем села не решают, порой им даже не нужны местные трудовые ресурсы) (В.Иванова, зав. сектором финансов АПК НИИФ Минфина России считает, что на предприятиях будут работать другие (т.е. не местные) лица. См.: ЭЖ, 2006, 14 апр.). При сохранении экономического режима, в котором они функционируют ныне, им не будет места после вступления страны в ВТО, – это твердое убеждение многих практиков.

2. Экономика семейных хозяйств – более устойчивая форма, но в перспективе тоже затухающая по мере утраты с возрастом физических сил и сокращения потребностей их деятелей.

Увеличение объемов сельскохозяйственной продукции, производимой в семейных хозяйствах, – это не достижение, не прогресс, а фактически не что иное, как неоархаика. Хотя экономика семейных хозяйств и кажется устойчивой, но она повергает семью в образ и стиль жизни, терпимые средним и старшим поколением, но совершенно чуждые молодежи.

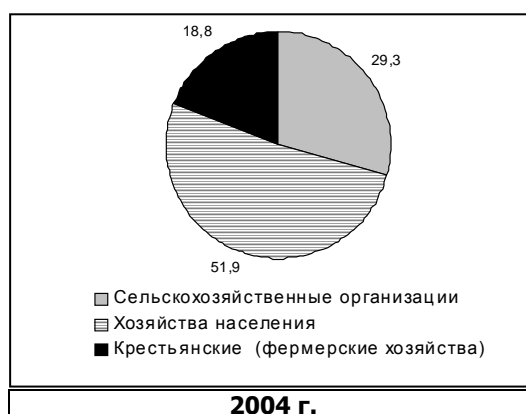


Рис. 1. Структура производства продукции сельского хозяйства Саратовской области по категориям хозяйств (%)

Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2004; Стат. сб./ Росстат. – М., 2005. – С. 418.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 05-03-03184а).

Село в итоге аграрных реформ вошло в полосу кризиса созидания, т.е. в нем с первых лет введения рыночных механизмов экономики колхозы и совхозы распались, а на их базе возникло ограниченное количество предпрятий новых укладов, и их число не увеличивается.

Одной из привлекательных идей демократических перемен в стране и его аграрной сфере была идея свободной реализации сущностных сил человека. Что имеет житель села по истечении 15 лет жизни в новой социально-экономической ситуации?

По данным наших исследований, свои возможности продвижения по службе как значительные оценили 7,5% сельских респондентов. Одновременно почти половина такой возможности для себя не видят и также отрицательно оценивают возможность повышения квалификации (35,3%), оплаты труда (25,4%). Неопределенность своего профессионального статуса и благополучия люди связывают с незащищенностью перед произволом властей. Причем этот фактор значим как для работников физического труда (40%), так и для сельских предпринимателей и руководителей коллективных хозяйств (80,0% и 50,0% последних оценили ситуацию как «совсем не защищен»). Кстати, и в городе 28,8% неквалифицированных, 41,3% квалифицированных наемных рабочих и 22,7% специалистов выбрали данный ответ.

Наличие частной собственности в условиях рыночной экономики является серьезным фактором стабильности и независимости жизни. По результатам мониторинга оценки благополучия по истечении последних десяти лет таковы: жить стали лучше 7,2% сельских респондентов, ничего не изменилось для 24%, стало хуже для 56,2%¹. Опрос сельских жителей, дифференцированных по социоструктурным признакам, показал, что работающие по найму и контракту в основном тратят свой доход на приобретение предметов повседневного спроса (до 57,0%). Приобретение товаров длительного пользования (автомобиль, холодильник, мебель) смогли осуществить 12% наемных работников, примерно столько же собираются это сделать в ближайшее время. Гораздо активнее собственническая позиция владельцев и совладельцев предприятий, среди которых каждый четвертый уже вложил средства в приобретение акций, ценных бумаг, автомобили, а 12% – даже в предметы роскоши, искусства, антиквариата. Дифференциация социальных групп по признаку имеющейся собственности и соответственно возможностей самостоятельно устраивать судьбу своей семьи особенно ярко проявляется в оценке перспектив обучения детей. На вопрос о возможности обучения детей частным образом положительно ответили 90,0% совладельцев предприятий и только 27% наемных работников. В то же время 52,4% опрошенных последней группы ответили, что на эти цели свободных средств нет.

Неоархаичные практики жизнедеятельности, обладающие элементами независимой жизни, которые появились на селе, не уменьшают несвободы.

¹ Повторные панельные исследования проводились ежегодно с 1993 г. по 2005 г. в четырех районах Саратовской области, репрезентативно представляющих поволжские сельские регионы по плотности населения, его социальному составу и т.д. Выборка квотная, ежегодно опрашивалось 470–500 респондентов.

Семейное хозяйство (ЛПХ), в котором, как правило, есть скот, птица, настолько привязывает семью к своему режиму (кормление, поение, чистка помещений, забота о кормах), что ставит под вопрос любые отклонения, такие, как отдых или лечение, требующие выезда на длительное время. Многие жители сел, расположенных на транспортных магистралях, перешли на работу в города, реанимировав традиции крестьянского отходничества. Но это тоже не свобода, так как человек уезжает от семьи на длительное время, ютится в плохих жилищных условиях, добирается домой на попутном транспорте и т.п.

Данная обстановка приучила жителей села надеяться в основном на потенциал самопомощи. На вопрос: «На кого в первую очередь вы будете рассчитывать при решении насущных проблем?» 62% работников физического труда ответили, что только на себя, 33% – на помощь родственников и друзей и лишь 3% – на руководителя местного сельскохозяйственного предприятия и государство. Почти не отличаются эти показатели у специалистов с дипломом.

Сегодня, по нашим расчетам, на одно рабочее место (которое имеет крупхоз) претендуют более 30 человек. Стояние в очереди на освободившееся рабочее место может длиться годами. Его вообще можно не дожидаться никогда. В социальном самочувствии этот факт отражается как несвобода, связанная с лишением права на труд. Так считают 55,7% опрошенных работников физического труда и 12% служащих; 69,8% первых и 62,0% вторых соответственно связывают несвободу с тем, что оплата труда не обеспечивает прожиточного минимума. В городе данные показатели на 20–25 процентных пунктов ниже, что подтверждает остроту проблемы на селе.

Хотя государство небезучастно к судьбе деревни, но его меры носят характер поддержки в основном крупхозов, и то не повсеместно, а точно. Необходимо решительно увеличить места приложения труда жителей села. Ведь национальный проект по сельскому хозяйству носит характер точечного воздействия на аграрную экономику, поскольку в 2006 г. беспроцентной формой кредита могут воспользоваться всего 1,5% семейных хозяйств (ЛПХ) и 2% фермеров². На примере Саратовской области видно, что меры по укреплению животноводства также не касаются обустройства жизни сельского населения. Почувствуют перемены в своей жизни жители всего 19 сельских поселений, где будет реконструировано или построено 19 животноводческих комплексов.

Мы надеемся однако, что у села есть альтернативы выживания сегодня и, возможно, появятся в будущем и новые. Их могут породить многообразные практики согласования интересов главных агентов социального воспроизводства села – власти, бизнеса и сельской общности. Науче нужно своевременно их осмысливать и вводить в поле зрения информационного пространства.

Село – это такой синтез зависимостей и связей между удобством места жизни и смыслом пребывания в нем, который легко разрушается, но почти никогда не восстанавливается. Это доказала практика сселения неперспективных деревень. Хотя

² Иванова В., зав. сектором филиала АПК НИФ Минфина России // ЭЖ, 14 апреля 2006 г.

власть, спохватившись, пыталась что-то вернуть назад, но безуспешно. Ныне село подвергнуто аналогичному испытанию.

Это не может считаться адекватным ответом на социальные ожидания сельских жителей.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С СЕЛЬСКИМ СОЦИУМОМ*

Е.В. Бочарова, к. социол. н., мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

В сельской местности нашей страны очень остро ощущается нехватка работодателей, способных обеспечить достойной работой местных жителей. Традиционно емкость локального рынка труда определялась размерами, объемом и специализацией расположенного на территории сельскохозяйственного предприятия, которое является одним из главных работодателей на селе. Устойчивой тенденцией российской действительности стало уменьшение количества сельскохозяйственных предприятий, темпы которого продолжают нарастать. По данным статистики, численность сельскохозяйственных предприятий с 29 696 в 2001 г. снизилась до 27 266 в 2004 г. [1]. Также на структуру занятости влияют другие производства, организации бюджетной сферы и социального обслуживания, раскинувшаяся сеть частных торговых точек, фермерские хозяйства. Чем больше таких предприятий, тем выше возможностей для трудовой занятости. Экономическое положение расположенного на территории села предприятия, а оно, как правило, сельскохозяйственного профиля, напрямую влияет на условия и уровень жизни населения.

На селе сложилась своеобразная социально-экономическая система, базирующаяся на взаимодействии сельских предприятий и семейных хозяйств. Суть данного явления заключается в следующем: люди работают на предприятии, чтобы легальным или полунелегальным способом получать имеющиеся у него ресурсы (горючее, корма, технику, продукты) для ведения семейного хозяйства. Положение работников во многом зависит от состояния сельскохозяйственного предприятия, и если оно теряет свою конкурентоспособность, то меняются их взаимоотношения.

В сельском социуме присутствует четкое осознание неравномерности распределения материальных благ от предприятия. Пользоваться ресурсами хозяйств на льготных условиях могут только работники и пайщики. Если работники получают помощь в таких формах, как частичная оплата труда продуктами животноводства и растениеводства, в кризисных ситуациях (например, смерть близкого человека или тяжелая болезнь), то пайщики могут надеяться на выплаты в случае благоприятной финансовой ситуации на предприятии: «Через сельхозпредприятие можно получить мясо, молоко, корма в счет зарплаты. Предприятие оплачивает свет. Воду водоканал качает на счет агрофирмы. Пайщикам солому дают. Если не будет агрофирмы, село погибнет. Зависимость существует» (женщина, 44 года, с. Клещевка Саратовской области) [2].

Остальные члены общности выступают обузой для руководства сельхозпредприятия и живут независимо от него, справляясь с проблемами собственными силами: «В настоящее время предприятие полностью отгородилось от проблем села. Это легло на плечи власти. Они отдельно живут от всех проблем. Со своих рук они все сбросили, потому что нет средств содержать. Ничего у колхоза нет. Он сам с собой бултыхается. Народ в колхозе остался безработный. Кто был с паями, все ушли. Кто более-менее «встал на ноги», давно «дал деру» (мужчина, 46 лет, с. Усть-Курдюм Саратовской области).

Условия жизни на селе во многом зависят от принадлежности к государственным структурам. Отсюда такой высокий удельный вес (47,4%) работающих на государственных предприятиях. Они – «государственные люди», в том смысле, что по ключевым вопросам своего существования не принимают решения сами, а зависят от сложившихся государственных институтов. По результатам опроса 40,5% опрошенных составляют занятые на негосударственных предприятиях и 6,8% – те, кто вынужден жить исключительно за счет своего хозяйства [3].

На протяжении многих десятилетий аграрный сектор России подвергался неоднократным преобразованиям, направленным на изменение системы социально-экономических отношений в целях активизации «человеческого фактора», достижения высокой экономической эффективности. Однако реальные результаты, как правило, были далеки от желаемых для большинства рядовых работников. Уровень социального статуса напрямую зависит от наличия или отсутствия официальной работы: «Пока есть работа, мы хорошо живем. Безработица – главная наша проблема, люди трудоспособные, но сидят все без работы. На этом фоне создаются обстоятельства, когда начинается пьянка, воровство. В любой дом заходи, и там нет работы. Работает либо кто-то один, либо вообще никто» (женщина, 46 лет, с. Шевыревка Саратовской области).

В 2002 г. на вопрос: «Бойтесь ли вы потерять работу?» 43% сельян ответили утвердительно и 37% заявили, что не считают возможным оказаться без работы. В 2005 г. резко уменьшилось количество сельских жителей, которые уверены в своем нынешнем социальном статусе работающих граждан. Лишь 5,5% респондентов считают, что абсолютно исключено потерять работу в ближайшее время; 17,4% уверены, что такая ситуация маловероятна. Около 60,0% сельских жителей заявляют о возможной вероятности потерять имеющуюся работу.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда содействия отечественной науке.